

Ареальная лингвистика как путь к реконструкции языковой и культурной эволюции¹

Синтагма **ареальная лингвистика** ассоциируется с рядом других определений, именующих области научной деятельности лингвистов. Наиболее частотные ассоциации это – **диалектология**, **лингвистическая география** и **языковые контакты**. Я постараюсь вкратце определить эти разновидности лингвистических исследований, для того чтобы представить разницу между ними и тем, что подразумевается под понятием **ареальная лингвистика**.

Диалектология получает свое определение через источник языкового материала, который является предметом описания и анализа. А именно, речь идет о нестандартизированных языковых кодах, используемых данным языковым коллективом. Термин **диалект** автоматически можно трактовать как «один из диалектов», один из кодов, который путем дивергенции во времени и пространстве выделился из других кодов, восходящих к единой языковой диасистеме. Можно сказать, что диалекты выделяются по вертикали и по горизонтали. В славянском языковом мире под диалектом до сих пор подразумевают местную, территориально обусловленную разновидность общенародного языка, в то время как в Западной Европе, где местные диалекты все больше вытесняются стандартным языком, на первый план выходит понятие **социальный диалект**, мотивированный социальным статусом, профессией и/или другими характеристиками носителя соответствующего языкового кода. Диалектологические исследования характеризуются использованием специфической методологии сбора материала, однако теория и методология собственно научной работы не отличается от тех исследований, чьим предметом являются стандартные языки, в обоих случаях функционируют одни и те же дисциплины: фонология, просодика, морфосинтаксис, лексикология со словообразованием... В этом смысле диалектология не является особой научной дисциплиной.

Лингвистическую географию следует определять через способ представления полученных результатов исследования – речь идет о картографировании и о лингвистических атласах как продукте соответствующих исследований. В самых первых атласах, например, в известном французском атласе Ж. Жильерона, на карту буквально, в форме надписей, наносились ответы, полученные в ходе полевых исследований. С течени-

¹ Этот текст является сокращенным вариантом статьи «Ареална лингвистика како пат кон реконструкција на јазичната и културната еволуција», опубликованной в сборнике статей «Ареална лингвистика како пат кон реконструкција на јазичната и културната еволуција». Скопје, 2009.

ем времени графическая проекция становится все более абстрактной и софистицированной, все в большей степени включает в себя авторскую интерпретацию, а не просто механическую презентацию материала. В качестве примеров такого типа атласов на славянском языковом материале мы можем привести лужицкий, кашубский или чешский диалектные атласы; менее амбициозный вариант обработки полевых исследований мы обнаруживаем в ряде восточнославянских и нескольких опубликованных болгарских атласах – механический перенос надписей заменяется использованием цветowych заливок и схем. Наиболее полную информацию содержит "Общеславянский лингвистический атлас" (ОЛА), в котором относительно простая графическая проекция дополнена обширным полевым материалом в фонетической транскрипции, так что любой пользователь Атласа может на основе этого материала дать ему собственную интерпретацию или использовать в своих исследованиях.

Цель национальных атласов заключается в том, чтобы показать диалектную дифференциацию на соответствующей территории, они содержат, главным образом, фонетические, фонологические, просодические, формально-морфологические и лексико-словообразовательные карты. Функциональный же анализ соответствующих морфологических форм, синтаксиса и семантики практически не представлен. Другой характер имеет "Atlas Linguarum Europae" (ALE), который *de facto* содержит гораздо более богатую информацию о культурной стратиграфии Европы, чем о структуре европейских языков. Именно в ALE на сегодняшний день мы находим лексические карты по преимуществу двух типов. Во-первых, это карты, которые иллюстрируют лексическую дифференциацию европейской территории в отношении таких первообразных понятий, как *небо*, *море*, *дерево* и др., реже артефактов – наподобие *бумага*, *карандаш* и др. Или же так называемые мотивационные карты, т.е. карты, объясняющие внутреннюю форму ряда номинаций, например, *невестулка* (макед. 'ла-ска') < *невеста* (макед. 'невеста, молодуха'), *виножито* (макед. 'радуга'), *бубамара* (макед. 'божья коровка') и др. Именно последний тип карт в достаточной мере говорит нам о цивилизационном и культурном разделении европейской территории.

Словосочетание **языковые контакты** отсылает нас к сравнительным исследованиям языковых кодов, претерпевающих изменения в результате взаимодействия, другими словами, к изучению парциального или полного полилингвизма. Языки могут вступать в контакты на уровне взаимодействия диалектов или же литературных форм языка. Второй тип контактов может означать не только длительное сосуществование целых языковых сообществ на общей территории, но и быть результатом путешествий или недолговременных миграций на политической и/или экономической основе, смешанных браков и т.п. Впрочем, на Балканах возникновение но-

вых государств и стандартизация их языков значительно снизили контакты. Кроме того, в современном глобализованном мире контакты могут быть не только реальными, привязанными к определенному пространству. Развитие информационных технологий, прежде всего Интернета, а также других средств языковой коммуникации, открывают неограниченные возможности для контактирования в виртуальном пространстве. Кроме изучения структуры естественных языков и врожденных механизмов порождения текста, внимание лингвистов сегодня привлекает техника ускоренного овладения иностранным языком, техника механического перевода с языка на язык, не говоря уже о других социальных и культурных последствиях новых условий языковой коммуникации. Все это, пользуясь терминологией нашей лингвистической дискуссии, формы языковых контактов и в связи с этим – объекты исследования контактологии.

Отсюда возникает вопрос, в какой степени исследования в области **ареальной лингвистики** пересекаются со всеми тремя вышеобозначенными областями лингвистических исследований. Ответ кроется в определении задач ареальной лингвистики. А они таковы: определить, как пространство, реальное пространство, влияет на жизнь и эволюцию естественного человеческого языка. Именно так мы определим и задачи нашего Центра. Отправной точкой для нас, разумеется, является македонский язык и все, что происходило с ним в ходе длительной истории развития, с момента его выделения из праславянского языкового сообщества и до того состояния, когда он стал квалифицироваться не только как «славянский», но и как «балканский» язык. Наша цель – способствовать определению места македонского языка в славянском и балканском языковом мире. Разумеется, для достижения поставленной цели мы каждодневно используем материалы диалектологии, их географическая проекция и интерпретация – наша первостепенная задача. Кроме того, наши исследования представляют собой один из сегментов той богатой проблематики, которую предполагает лингвистическая контактология.

Наши исследования *ex definitione* сравнительные. Мы сопоставляем состояние современных македонских говоров с состоянием соседних сербских, болгарских, албанских, греческих и влашских говоров и пытаемся определить, какие элементы являются исконными, а какие были заимствованы позднее и откуда.

Предметом заимствования из одного языкового кода в другой являются формальные единицы языковой структуры, относящиеся к различным уровням: звуки, аффиксальные и другие «служебные» морфемы, лексемы, морфосинтаксические модели... Все они из языка А первоначально заимствуются в определенной функции и, вероятно, впоследствии вносят в язык Б всю свою функциональную нагрузку. Случается и так, что единица *x*, обладающая в языке А рядом функций/значений, в одной из своих

функций отождествляется с единицей *y*, которая в языке Б выполняет те же функции/имеет то же значение, однако с течением времени единица *y* перенимает и другие функции единицы *x* – этот процесс мы именуем «калькирование». Однако все «новое», что заимствуется из языка А, в языке Б входит в новый структурный контекст, устанавливает новые связи со старыми, исконными элементами структуры и таким образом автоматически получает новый статус, отличающийся от того, которым обладало в языке А. Подобные микроизменения приводят к тому, что оба языка, несмотря на значительные параллели в поверхностной структуре текста, в своей глубинной, функциональной структуре начинают существенно различаться.

Идентификация языка осуществляется через инвентарь и функциональную нагрузку формальных единиц, с помощью которых передается информация. Очевидно, что интенсивная интерференция двух языков способствует созданию качественно новых единиц, не разрушая при этом их тождества.

Из вышесказанного следует, что заимствование форм открывает широкую и актуальную проблематику заимствований и вероятной модификации их функций. Однако процесс заимствования функций, кроме всего прочего, и самых абстрактных функций, т.е. значений, может и должен рассматриваться и с другой позиции. Как известно, язык располагает двумя типами средств передачи информации: лексическими и грамматическими. Типологический анализ языков мира показывает, что с помощью грамматических средств передается та информация, которая в наибольшей степени способствует успеху акта речевой коммуникации. А точнее, понятие «грамматическое» может рассматриваться и как «регулярное», т.е. «предсказуемое». Грамматическое значение обладает регулярными экспонентами в определенных классах лексем, грамматикализованные семантические категории представляют собой так называемые грамматические категории. В категориях «время», «наклонение», «лицо», «род», «число», «определенность» грамматикализовано то содержание, которое обеспечивает успешную идентификацию тех событий, о которых идет речь, а также их участников. Разумеется, подобная идентификация приобретает особую важность в мультикультурной и многоязычной среде, где собеседники зачастую не владеют языками друг друга в достаточной степени. Поэтому в балканском языковом мире наблюдается тенденция к так называемому аналитизму, когда грамматические показатели становятся более транспарентными и явными, а конкретнее, принимают облик отдельных служебных слов, предлогов, частиц, а не морфологических (встроенных в словообразовательную структуру слов) аффиксов. Таковым является путь эволюции грамматической структуры македонского языка, его так называемой балканизации, т.е. деславизации. Если же использовать более объ-

активные и более адекватные понятия, то речь идет о «приспособлении к ареалу», т.е. к культурной и языковой среде. Согласно вышеупомянутому типологическому анализу языков мира с позиции диахронии, грамматическое развитие завершается по спирали: от аналитизма к синтетизму и – когда синтетическая структура становится слишком сложной – вновь к аналитическим показателям. Темп и характер этого развития прагматически мотивированы, находятся в зависимости от внешних и внутренних факторов, однако нет сомнения, что в многоязычной языковой среде путь развития от синтетизма к аналитизму ускоряется.

Исследовательский центр ареальной лингвистики в настоящее время ведет работу по двум объемным проектам: "Международные лингвистические атласы" и "Географическая и функциональная характеристика морфосинтаксических балканизмов".

Проект "Международные лингвистические атласы" достался нам по наследству от акад. Б. Видоеского. Именно этот проект был одной из основных причин организации Центра. Работа над Атласами включает полевую эксперпцию македонского диалектного материала, его компьютеризацию и интерпретацию своих карт и контроль за чужими, подготовку карт для ОЛА, т.е. интерпретацию материала всей славянской языковой территории. Для нас участие в подготовке Атласов – это не только повседневная, довольно монотонная работа, это и доступ к огромной базе данных как славянской, так и европейской языковой территории, что дает нам возможность оценить позицию македонского диалектного комплекса среди других диалектов, степень его автономности, границы, связи с другими языковыми ареалами; ведь согласно известному утверждению, лингвистическая география – это запись истории языка. Доступ к материалу обоих Атласов – это одновременно и шанс инвентаризировать явления, являющиеся результатом положения македонского диалектного комплекса на периферии славянской территории (как известно, на периферии сохраняются архаизмы, с одной стороны, и под влиянием интерференции возникают инновации, с другой), которые до сих пор не были зарегистрированы.

Проект "Географическая и функциональная характеристика морфосинтаксических балканизмов" напрямую нацелен на то, что находится в центре нашего внимания, на реконструкцию тех процессов, которые способствовали удалению македонского языка от праязыка и сближению с соседними неславянскими балканскими языками. Мы параллельно работаем над несколькими темами из области структуры вербальной и именной систем. Учитывая специфику балканской языковой среды, которая упоминалась ранее, мы концентрируем свое внимание на категории «фактивности» в глагольной системе и категории «определенности» – в именной. Мы уже подготовили к онлайн публикации сборник, посвященный

«настоящему как лингвистическому понятию» и работаем над проблемой формального и функционального статуса перифрастических парадигм со вспомогательными глаголами *esse* и *habere*. Что же касается именной системы, мы закончили совместный с норвежскими славистами проект, посвященный структуре македонской и болгарской именной синтагмы, и работаем над дистрибуцией артикля и других показателей предметной референции в македонском и других балканских языках². В отличие от работы над Атласами, в которую включены только коллеги из ИЦАЛ и проф. М. Маркович, ответственный за международную составляющую этого проекта, в работе над морфосинтаксическими балканизмами регулярно участвует и группа коллег из Университета им. св. Кирилла и Мефодия, ФОН-университета и Института македонского языка им. К. Мисиркова.

Из обзора следует, что в центре нашего внимания находится грамматическая система славянских и балканских языков. Однако и организация их лексических систем не остается вне поля зрения. Лингвистическая славистика, являющаяся относительно молодой отраслью науки, долгое время в своих выводах по поводу генетических и типологических связей между славянскими языками опиралась на взаимодействие лексических, фонологических и морфологических явлений. Даже в последние десятилетия, отчасти из-за появления крупных наднациональных Атласов, а отчасти из-за растущего интереса к языку как источнику информации об истории культуры его носителей, растет число трудов, посвященных ареальной лингвистике в двух ее ведущих аспектах: (1) ареалы распространения отдельных лексем, или конкретнее, отдельных корней (что подразумевает широкомасштабные этимологические и морфонологические исследования); (2) географическая проекция семантической деривации этих корней и слов, т.е. эволюция их семантики. Важную часть этих исследований опять-таки составляет анализ взаимовлияния отдельных кодов, механизмов заимствования, калькирования и т.п. В Македонии наиболее интересные исследования такого типа на материале македонско-турецких связей проводила акад. О. Яшар-Настева.

Балканский полуостров, благодаря тысячелетней традиции сосуществования различных по происхождению языков, представляет собой исключительно интересный объект для исследований в области лексикологии. Интерес к исследованиям подобного типа в Македонии мы можем проиллюстрировать, приведя в пример недавно состоявшийся симпозиум под названием "Балканская картина мира". Одновременно и в Польше родилась идея о подготовке словаря культурных понятий и терминов, характерных для Балкан: международная исследовательская группа ведет

² *Investigations in the Bulgarian and Macedonian Nominal Expression* / Eds. Mila Dimitrova-Vulchanova, Olga Misheska. Trondheim, 2009.

работу по изучению семантики таких общественных культурных понятий, как 'страна', 'народ', 'национальная идентичность', 'патриотизм' и др. Коллеги из нашего Центра были включены в работу над этим проектом для анализа македонского языкового материала.

Я надеюсь, что этот краткий обзор доказывает необходимость и перспективность исследований, проводимых ИЦАЛ, а также и тот факт, что ряд научных исследований проводится только в нашем центре. Ни одна другая лингвистическая организация в Македонии не занимается ни сравнительной славистикой, ни сравнительной балканистикой.

Перевод Н. Боронниковой